

Потенциальный вклад торговли в гендерное равенство и Повестку дня ООН до 2030 года

Jeni Klugman

Автор статьи предлагает возможные варианты действий, которые могут предпринять правительства, чтобы использовать потенциал торговли для обеспечения гендерного равенства и выполнения ряда целей Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года.

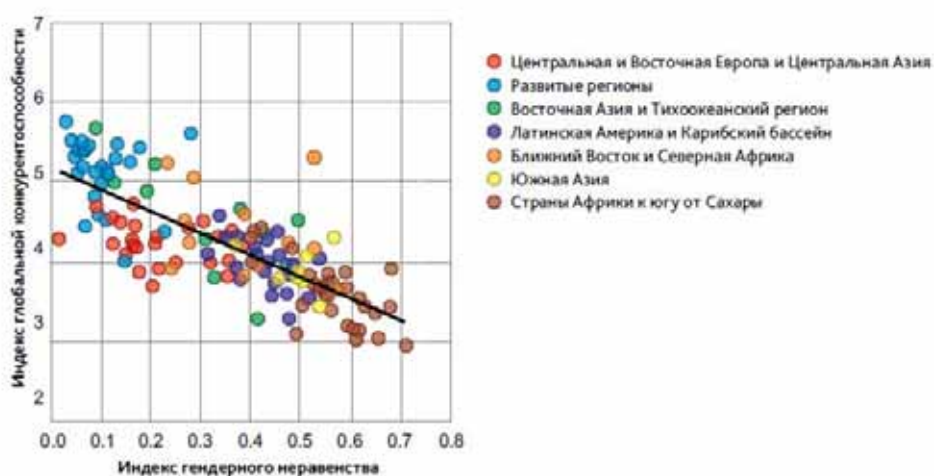
Амбициозные цели, изложенные в Повестке дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года, определяют истинную важность гендерного равенства и расширения экономических возможностей женщин. Эта глобальная проблема является острой. Женщины практически не участвуют в официальной экономике, а если и участвуют, то на социально незащищенных и низкооплачиваемых должностях. Выполняя ту же работу, что и мужчины, и обладая одинаковым уровнем квалификации, женщины обычно зарабатывают меньше мужчин, при этом неся на своих плечах домашние заботы и бремя неоплачиваемой работы по дому. Эти неравенства имеют важное значение, в том числе для перспектив развития. Расширение экономических возможностей женщин и гендерного равенства влияет на национальную конкурентоспособность. В конечном счете гендерное равенство имеет основополагающее значение для процветания общества.

Цели в области устойчивого развития способствуют ускорению принятия мер в области гендерного равенства. Цель №5, которая заключается в достижении гендерного равенства и расширении прав и возможностей всех женщин и девочек, а также связанные с этим цели предполагают достижение глобального консенсуса по этой амбициозной повестке дня. Конкретные цели включают в себя обязательства, связанные с признанием неоплачиваемой работы, предоставлением женщинам равных прав на экономические ресурсы, а также с расширением использования высокоэффективных технологий.

Торговля является сквозной темой в Повестке дня ООН до 2030 года даже несмотря на то, что в ней не содержится каких-то конкретных целей, направленных на торговлю как таковую. Несколько областей связаны с торговлей, включая увеличение поддержки в рамках программы «Помощь в целях развития торговли» для развивающихся стран и значительного увеличения их экспорта, в частности, с целью удвоения их доли в мировой торговле к 2020 году (ЦУР №17) ([WTO 2016](#); см. также [Tipping and Wolfe 2016](#)). Параграф 90 Аддис-Абебской программы действий, которая является неотъемлемой частью Повестки дня ООН до 2030 года, напрямую связывает торговлю и гендерное равенство: «Признавая важную роль женщин как участников производства и торговли, мы будем решать их конкретные проблемы для обеспечения равного и активного участия женщин во внутренней, региональной и международной торговле». В этой статье рассматриваются некоторые из этих проблем.

Торговля может способствовать обеспечению гендерного равенства и устойчивого развития. Эта взаимосвязь может также работать и в другом направлении. Уровень гендерного равенства влияет на национальную конкурентоспособность. Мы можем в общих чертах обозначить эту взаимосвязь, используя Индекс глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума (WEF 2015)[1] и Индекс гендерного неравенства Программы развития Организации Объединенных Наций (UNDP 2015).[2] Рисунок 1 подчеркивает наличие сильной корреляции в различных странах, которая выражается в том, что более высокий уровень гендерного равенства связан с более высоким уровнем национальной конкурентоспособности, предполагая существование потенциально позитивной синергии, а также отрицательной связи на нижних уровнях спектра.

Рисунок 1. Близкая корреляция уровней гендерного равенства и конкурентоспособности

Источники: WEF 2015 и UNDP 2015

В то же время интенсивные дебаты ведутся в отношении влияния торговли на распределение ресурсов. В исследованиях о воздействии международной торговли на рынок труда, как правило, работников дифференцируют по уровню их образования и навыкам. Пол является еще одним параметром, в рамках которого последствия либерализации торговли могут отличаться, учитывая такие систематические различия, как место работы мужчин и женщин. Международная торговля может усилить или повлиять на уравнивание существующих моделей неравенства участия женщин и мужчин в экономической деятельности.

Понимание таких связей сложно, что было замечено Бусоло и Де Хойос ([Bussolo and Hoyos 2009](#)), а также другими авторами. В более широком смысле в рамках формирования экономических возможностей гендерное неравенство пересекается с другими видами неравенства, такими как бедность, география проживания, этническая, расовая или кастовая принадлежность. В центре внимания этого небольшого анализа находится гендерный вопрос.

Торговля и экономические возможности женщин: что нам известно?

На недавнем заседании Группа высокого уровня ООН по расширению экономических прав женщин дала всестороннюю оценку существующих гендерных разрывов и достижений в

мире труда. Мировая статистика занятости женщин показывает, что принципы и тенденции в развитых и развивающихся странах несколько схожи, в том числе в связи с сохранением профессиональной сегрегации. Это говорит о том, что проблема Повестки дня ООН до 2030 года по вопросу достижения целей гендерного равенства в равной мере относится как к богатым, так и к более бедным странам.

Более позитивной тенденцией является отмечаемый в последнее время рост занятости женщин в сфере услуг. Падение занятости в сельском хозяйстве и застойном промышленном производстве, по всей видимости, продолжится. Суммарный эффект старения населения еще предстоит увидеть: растущий коэффициент зависимости будет оказывать большее давление на женщин, чтобы выступать в качестве опекунов для пожилых людей в семье, а также ограничит возможности для оплачиваемой работы вне дома. Однако по мере расширения сферы платного оказания медицинской помощи женщины, как правило, получают хорошие возможности, чтобы занять эти рабочие места.

В то время как гендерные различия в рамках экономических возможностей хорошо известны, эмпирические данные о конкретных гендерных последствиях либерализации торговли остаются ограниченными.^[3] Исследования на уровне отдельных стран, как правило, показывают неоднозначные результаты, отражающие разнообразие национальных условий. Межстрановые исследования сталкиваются с проблемами в сопоставимости показателей, а также в интерпретации результатов и приписывании причинной обусловленности либерализации торговли или иной политике.

В недавнем обзоре Питерса ([Pieters 2015](#)) делается вывод, что проведенные к настоящему моменту межстрановые эмпирические исследования не выявили какого-либо явного глобального тренда и устойчивой взаимосвязи между показателями торговли и гендерного неравенства. Тем не менее, Питерс также идентифицирует несколько каналов, через которые торговая политика может оказывать положительное или отрицательное воздействие на гендерное равенство посредством влияния на показатели оплаты труда и занятости. Так, подобное воздействие может происходить посредством изменений в структуре производства, влияния на дискриминацию, а также влияния конкуренции на развитие инноваций.

Проблемы, с которыми сталкиваются женщины в экономической деятельности, также чрезвычайно разнообразны. Во всем мире женщины-предприниматели возглавляют примерно 31% фирм, однако эти фирмы преимущественно небольшие по своему масштабу и несоразмерно страдают от обременительных нетарифных торговых барьеров. Женщины, ведущие неформальную трансграничную торговлю, часто сталкиваются с непрозрачными и недоступными правилами, а также с коррупцией и злоупотреблениями на пограничных пунктах пропуска. Малые предприятия в целом, и в частности женщины, часто сталкиваются с трудностями в доступе к финансовым средствам, включая финансирование торговли. Поскольку фирмы, принадлежащие женщинам, как правило, меньше, они в первую очередь страдают от стандартов и правил, которые влияют на связанные с торговлей постоянные издержки. Небольшие фирмы также с меньшей вероятностью

обладают внутренними ресурсами для решения бюрократических и юридических задач (ITC 2015). Централизация выдачи оригиналов разрешений (бумажных версий документов) может быть непомерно дорогостоящей для небольших фирм и особенно для женщин-торговцев, ухаживающих за детьми, выполняющих работу по дому и другие многочисленные обязанности.

Что касается наемного труда, то отраслевые структуры торговли определяют, увеличивает ли торговля возможности для трудящихся женщин относительно трудящихся мужчин. Женщины заняли выгодное положение в экспорто-ориентированном трудоемком производстве (например, швейная и текстильная промышленность), а также в торговле услугами (например, туризм), однако они работают в условиях, которые не могут быть лучше, чем в других секторах экономики. Конкуренция со стороны торговли может, но не всегда, побудить компании инвестировать в технологию, которая благоприятствует женщинам, а также позволяет снизить уровень дискриминации при оплате труда.

В более широком смысле ряд наблюдателей выдвинули на первый план негативные последствия от торговли для женщин (детальный обзор см. у [Randriamaro 2006](#)). Из-за высокой степени конкуренции международного бизнеса фирмы заинтересованы в переносе производственных площадок в места с более дешевой и легкодоступной рабочей силой, а также с относительно нестрогими регулирующими нормами. Это наблюдается в швейной промышленности, где женщины составляют две трети мировой рабочей силы этого сектора ([Otoabe 2015](#); [Delahanty 1999](#); [Doane 2007](#)). Многие критикуют экспортоориентированные секторы за плохие условия труда, например отсутствие гарантий занятости, чрезмерную продолжительность рабочего времени или принудительную сверхурочную работу, недостаточную свободу собраний и ведения коллективных договоров, а также других подобных проблем ([Otoabe 2015](#)). Однако свидетельства таких условий труда в основном неубедительны. Условия труда в секторах, ориентированных на торговлю, в основном остаются плохими, однако, как правило, не хуже, чем для большинства других рабочих мест, доступных для женщин.

Эти исследовательские данные указывают на несколько возможных вопросов и трудностей для лиц, ответственных за разработку политики, стремящихся использовать международную торговлю для поддержания экономических прав и возможностей женщин в качестве предпринимателей, и лиц, принимающих экономические решения, в рамках Повестки дня до 2030 года, в том числе:

- как сделать торговые правила и требования к документации, такие как разрешения на импорт и экспорт, более простыми и доступными для малого бизнеса, в том числе для фирм, которые находятся в собственности и ведении женщин;
- как поддержать женщин-предпринимателей в традиционных секторах и поощрять их участие в нетрадиционных секторах, которые предоставляют возможности для более высокой доходности;

- как сделать финансирование торговли более доступным и гибким, чтобы женщины-предприниматели смогли лучше управлять рисками и участвовать в международной торговой деятельности.

В перспективе ожидается, что новые технологии будут все больше и больше предоставлять возможности мелким игрокам поставлять товары и услуги, а также конкурировать в любой точке мира. Исследование торговой онлайн-платформы eBay показывает, что 95% малых и средних предприятий на eBay занимались экспортом (eBay 2016). Способность малых предприятий работать в интернете, в том числе в развивающихся странах, открывает новые широкие возможности для торговли. Как следствие, это может создать потенциал для новых игроков, которые до сих пор оставались не у дел, преодолевая множество постоянных расходов и сталкиваясь с отсутствием связей, что сдерживало их участие в торговле на международном уровне.

Расширение экономических возможностей женщин с помощью торговой политики

Важно помнить, что более широкая совокупность структурных и иных условий, не связанных с торговой политикой, в том числе неблагоприятные нормы и законы, часто ограничивают возможности женщин.

Устранение правовых барьеров и обеспечение соблюдения права на равенство имеют важное значение для многих стран. По данным Всемирного банка (2015 г.), из 173 стран 100 стран ограничивают работу женщин на определенных должностях, а в 18 странах женщины не могут получить работу без разрешения мужа. В Восточной Европе и Центральной Азии среднее значение совокупного показателя правового гендерного неравенства равно 13, от низкого показателя 2 в Словакии и до показателя 24 в Российской Федерации и Узбекистане. Недавний анализ ОЭСР показал, что гендерные институциональные барьеры препятствуют экономическому росту, влияя на гендерное неравенство за счет снижения освоения человеческого капитала женщинами, их участия в рабочей силе и совокупной производительности факторов производства. ОЭСР оценивает связанную потерю дохода в размере до 12 трлн долл. США, или 16% от текущего мирового валового внутреннего продукта (Ferrant and Kolev 2016).

Преодоление трудностей в доступе к финансовым ресурсам, включая финансирование торговли, является еще одним структурным барьером, который необходимо решать. Согласно базе данных Глобального финансового индекса Всемирного банка, 42% женщин во всем мире не имеют банковского счета, по сравнению с 35% мужчин, в то время как средний разрыв в Восточной Европе и Центральной Азии составляет 3 процентных пункта, то есть процент женщин, имеющих банковский счет, равен 47% (см. Demirgüç-Kunt et al. 2015). Эти гендерные разрывы сохраняются в течение последних нескольких лет, несмотря на улучшение общего уровня доступа. Меры, необходимые для расширения доступа женщин к финансовым ресурсам, включают в себя упрощение требований для открытия счетов и использование возможностей, предлагаемых цифровыми платежами.

Несмотря на возрастающий поток литературы о расширении экономических возможностей женщин, в которой рассматривается потенциал политических и программных мер,

направленных на преодоление трудностей, фактических данных о связанных с торговлей мероприятиях очень мало. Как подчеркивается Кампосом и Гассье (Campos and Gassier 2016), это означает, что затруднительно сделать вывод о том, какие меры сработали и что случилось бы при их отсутствии. Из-за недостатка данных о затратах невозможно определить, какие меры являются экономически эффективными и являются ли они таковыми вообще. Однако можно выделить подходы, которые, судя по всему, устраняют основные препятствия и кажутся перспективными. Все предложенные ниже методы и изменения должны сопровождаться системами мониторинга и оценки, чтобы зафиксировать действительную картину актуальности, результативности и влияния таких мер.

1. *Оценка влияния либерализации торговли на экономические возможности женщин.* Для этого требуется, чтобы правительства разных стран выстроили собственное понимание того, как и где женщины могут работать в секторах, которые могут пострадать в результате либерализации торговли, а также определили ключевые ограничения, в том числе путем сбора детализированных данных по гендерному признаку на уровне фирм.

2. *Инициативы по упрощению процедур торговли для снижения барьеров в торговле.* Компании, которыми руководят женщины, чаще всего невелики по своим масштабам, а в случае трансграничной торговли также особенно уязвимы по отношению к коррупции. Этот факт свидетельствует о том, что краткосрочный приоритет для правительств должен заключаться в обеспечении четкости и прозрачности правил и положений, регулирующих торговлю, в том числе необходимых документов, сборов и налогов. Учитывая ограничения по времени и мобильности из-за домашних обязательств, усилия по упрощению и упорядочению количества и характера предоставляемых документов и требований, которые должны быть удовлетворены, вероятно, принесут существенную пользу женщинам (Brenton, Gamberoni and Sear 2013). Предоставление и получение документов в интернете или близко к тому месту, где женщины-предприниматели проживают, имеет особое значение.

3. *Политика закупок для поддержки женского предпринимательства.* Меры в области государственных и частных закупок влияют на спрос на товары и услуги предприятий, находящихся в собственности женщин, и/или предприятий, где работают женщины. Государственные закупки составляют около 10 трлн долл. США от глобальных расходов на товары и услуги, из которых только 1–5% приходится на предприятия, находящиеся в собственности женщин (Erogbogbo 2016). В краткосрочной перспективе упорядочение государственных закупок в целях упрощения доступа для малого бизнеса может облегчить женщинам-предпринимателям получение государственных контрактов (ITC 2014).

4. *Региональные торговые соглашения и вопросы труда.* Многие секторы услуг, в которых женщины пропорционально больше заняты, например туризм, уже характеризуются большим числом полученных сертификатов (как правило, частных), связанных с социальной и экологической устойчивостью. Такая сертификация может быть

расширена за счет гендерного равенства и должна соответствующим образом контролироваться ([Brenton, Gamberoni, and Sear 2013](#)).

5. *Торговля услугами.* Участие женщин в секторе услуг может быть повышено за счет целевых государственных закупок и использования частной сертификации для трудовых норм в таких секторах, как туризм. Меры, облегчающие торговлю услугами, могли бы помочь женщинам участвовать в традиционных и нетрадиционных секторах услуг, чтобы получить доступ к экспортным рынкам. В то время как недостаток данных означает, что мы не имеем четкого представления об основных расходах экспортеров услуг, исследования предполагают, что инвестиции в информационно-коммуникационные технологии и транспортную инфраструктуру могут помочь, например, снизить затраты и облегчить трансграничное перемещение людей (см. [Lipowiecka 2016](#))

Заключение

Цели в области устойчивого развития уделяют особое внимание расширению экономических возможностей женщин. По сути, это очень важно с точки зрения элементарной справедливости и фундаментальных прав, потому что такие возможности могут увеличить потребление домохозяйств и инвестиции, а также сократить бедность и принести пользу будущим поколениям. Проблема достижения цели гендерного равенства в рамках Повестки дня ООН до 2030 года в равной мере относится как к богатым, так и к более бедным странам.

В статье выделены возможные варианты действий, которые необходимо предпринять правительствам. В краткосрочной перспективе правительства могли бы уделить первостепенное внимание оценке влияния либерализации торговли на участие женщин в секторах, ориентированных на торговлю, а также сформировать инструменты помощи регулирования торговли в целях расширения экономических возможностей женщин.

В среднесрочной перспективе государственные закупки в рамках международных обязательств могли бы быть ориентированы на женщин-предпринимателей в пределах и за пределами традиционных секторов, повышая спрос до степени, позволяющей женщинам участвовать в международной торговле. Правительства могли бы уделить первостепенное внимание усилиям по упрощению процедур торговли, что позволит сократить постоянные торговые издержки, которые диспропорционально влияют на малый бизнес и, следовательно, на женское предпринимательство. Региональные торговые соглашения представляют собой возможности для поощрения сотрудничества в рамках гендерного равенства.

Параллельно с этим правительства также должны решить проблемы ключевых структурных барьеров на пути равенства мужчин и женщин, в том числе устранить правовые ограничения и препятствия в получении доступа к финансовым ресурсам.

Эта статья подготовлена на основе исследования Джени Клагман "[The 2030 Agenda and the Potential Contribution of Trade to Gender Equality](#)", опубликованного Международным центром по торговле и устойчивому развитию (МЦТУР) в 2016 году.

Джени Клагман –управляющий директор Института по делам женщин, мира и безопасности Джорджтаунского университета, исследователь в рамках программы «Женщины и государственная политика» школы управления им. Джона Ф. Кеннеди Гарвардского университета

Источники:

Campos, F., and M. Gassier. 2016. “What Are the Constraints to Women-Owned Firms, What Works, What Doesn’t, and What We Don’t Know.” White Paper: Gender and Entrepreneurship in Sub-Saharan Africa. World Bank Gender Innovation Lab.

Demirgüç-Kunt, A., L. F. Klapper, D. Singer, and P. van Oudheusden. 2015. “The Global Findex Database 2014: Measuring Financial Inclusion Around the World.” Policy Research Working Paper No. 7255. World Bank, Washington, DC.

Ferrant, G., and A. Kolev. 2016. “Does Gender Discrimination in Social Institutions Matter for Long-Term Growth? Cross-Country Evidence.” OECD Development Centre Working Paper No. 330. Organisation for Economic Co-operation and Development, Paris.

Goldberg, P., and N. Pavcnik. 2007. “Distributional Effects of Globalization in Developing Countries.” NBER Working Paper No. 12885. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.

Tipping, A., and R. Wolfe. 2016. *Trade in Transforming Our World: Options for Follow-up and Review of the Trade-Related Elements of the 2030 Agenda for Sustainable Development*. Geneva: International Institute for Sustainable Development and International Centre for Trade and Sustainable Development.

UNDP (United Nations Development Programme). 2015. *Human Development Report 2015*. New York: United Nations Development Programme.

WEF (World Economic Forum). 2015. *The Global Competitiveness Report: 2015–2016*. Geneva: World Economic Forum.

---

[1] Этот индекс направлен на определение и измерение совокупности институтов, факторов и политических мер, которые устанавливают текущий и среднесрочный уровень экономического процветания, – факторов, которые способствуют производительности или ее увеличению. Более высокий показатель указывает на более высокий уровень производительности страны.

[2] Индекс гендерного неравенства измеряет гендерное неравенство в трех важных аспектах человеческого развития: репродуктивное здоровье, расширение прав и возможностей и экономическое положение. Чем выше значение ИГН в пределах от 0 до 1,

тем больше неравенство между женщинами и мужчинами и тем больше негативный эффект оказывается на человеческое развитие.

[3] Существует обширная литература по влиянию трудовых реформ на распределение ресурсов, которая, как правило, исследует распределение доходов или навыков (см. обзор Goldberg and Pavcnik 2007). По вопросам гендерной проблематики и торговли существенный вклад внесли работы [Bussolo and de Hoyos 2009](#), а также [Brenton, Gamberoni, and Sear 2013](#).